

Е. В. Гаврилин
Осень жизни нашей

Евгений Гаврилин
Осень жизни нашей

«Техносфера»

2015

УДК 82.3
ББК 84(2)

Гаврилин Е. В.

Осень жизни нашей / Е. В. Гаврилин — «Техносфера», 2015

ISBN 978-5-94836-412-4

В книге помещены рассказы последних двух лет и стихи, которые в значительной степени отражают настроение автора и его душевные переживания, связанные с превратностями судьбы и сложными событиями последних лет в его жизни.

УДК 82.3
ББК 84(2)

ISBN 978-5-94836-412-4

© Гаврилин Е. В., 2015
© Техносфера, 2015

Содержание

От автора	6
Частичка бабьего лета	7
Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора	8
Немного о женщинах	9
В поезде дальнего следования	12
И снова Тёма	14
Лунная дорожка	16
Запах детства	18
Осенние зарисовки	19
Настоящая дружба	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Е.В. Гаврилин

Осень жизни нашей

Посвящается моей жене Гаврилиной Людмиле Петровне

Фотография на обложке книги сделана земляком автора – Кузнецовым Вячеславом Петровичем.

От автора

Прошло более десяти лет, как я остался один по жизни. Поначалу мне казалось, что время – хороший лекарь и оно избавит от той печали, которая обволакивала меня все эти годы. К сожалению, этого не произошло. Вот почему написанное мной в этой книге, как говорит мой лучший друг Тёма, – «с опечаленным лицом». Наверное, это объективно: очень трудно, а подчас невозможно, полностью освободиться от прошлого. И уж точно невозможно забыть любимую женщину, с которой прожиты десятки лет.

Тем не менее я старался в рассказах избавиться от печали. Частью, как мне кажется, это удалось, чего нельзя сказать о стихах – поэзия более тонкая материя, чем проза. Поэтому заранее прошу прощения у читателей за некоторую грусть, которая иногда прорывается наружу. Честное слово, это произвольно и без какого-то умысла. Не судите строго.

Е. Гаврилин

С искренним уважением,

Частичка бабьего лета

Дождались! Наконец-то нас радует самое что ни на есть настоящее бабье лето. Все лето нас испытывала на прочность тридцатиградусная жара, вконец измотав москвичей, и вот погода принесла нам благодатный сюрприз – плавно вошла в полосу бабьего лета.

Установилась теплая, тихая погода, показывающая всем своим видом, как провинившийся школьник, какой она может быть покладистой, ласковой и доброй. В полной мере это начинаешь ощущать, придя в наш Суворовский лесопарк.

В разные времена года, в разных погодных условиях наблюдал и любовался Суворовским парком. Он живет своей, только ему ведомой жизнью, и он всегда разный. Его мы видим то сияющим, радостно веселым, то хмурым и суровым, то стонущим от невыносимо сильного и беспощадного ветра. Сегодня парк удивительно тих и задумчив. Видимо, он уже ощущает грядущие перемены и стремится подарить людям все лучшее, что может создать матушка-природа.

Войдя в парк, с первых шагов начинаешь испытывать состояние, близкое к обморочному. Невозможно описать состояние человека, попавшего в это великолепное царство тишины, солнца и запахов. Деревья замерли в звенящей тишине, они все еще зеленые, но даже при полном безветрии с них медленно слетают на землю, как маленькие пропеллеры, первые одиночные пожелтевшие листочки. Картина просто нереальная, похожая на замедленную съемку в каком-то кино. И все это – на фоне леса, «прошито» ярким солнечным светом. Невозможно оторвать глаз от этого видения. Такое состояние испытывают дайверы при погружении в морскую пучину. Помнится, нечто подобное пришлось испытать и мне в далекой молодости при погружении на Черном море у берегов Крыма. Когда опускаешься в морскую глубину, то ощущаешь, что ты попал в какой-то нереальный мир. Вроде бы все знакомо: видишь стайки рыбок, водоросли, других представителей морского мира, но все это в такой фантастически нереальной среде, что невольно начинаешь верить в сказочную нереальность.

Нечто подобное ощущаешь и в нашем парке, погружаясь в частичку бабьего лета. Сказочные видения тебя долго не отпускают, будоражат мысли, воспоминания. И не только видения.

Голову кружат удивительные запахи покидающего летнее состояние леса. Ощущается какая-то необыкновенная густота в воздухе. Тебе хочется как бы «его пить». Совершенно отчетливо понимаешь, что это совсем другие запахи по сравнению с летними или осенними. Они густо насыщены всей гаммой летних ароматов, и в то же время чувствуется какая-то очень легкая чуть-чуть заметная их особенность. Это первые штрихи приближающихся осенних перемен. Но они настолько нежны, что еле уловимы. Поначалу трудно отождествить их с грядущими изменениями, а может, просто организм отказывается верить, что эти изменения вот уже, на пороге.

Два часа пребывания в этом фантастическом мире рожают массу положительных эмоций, множество ассоциаций, новых мыслей и, конечно, хорошего настроения. Думается, что подаренная природой такая благодать – это лучшее, что может быть на белом свете дано каждому человеку. Всегда ли люди принимают с благодарностью и оберегают эту природную щедрость? Вопрос, думается, есть.

Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора (Рассказ Тёмы)

Осень в этом году удалась на славу. В кои-то веки в Москве в начале сентября температура воздуха днем превышала отметку двадцать градусов со знаком плюс? Вторую неделю стоит удивительно теплая, солнечная и тихая погода. Как же хорошо сейчас в нашем парке! Просто голова кругом идет от буйного обилия красок увядающей осенней природы.

Эффект этой буйности многократно усиливается резким переходом от осеннего дождливого ожидания окончательного расставания с летом, к которому мы приготовились в конце августа и с которым смирились, как с неизбежной данностью.

И вдруг такой неожиданный подарок! Природа как бы «взорвалась» и показала, что она может быть щедрой и милосердной. Спасибо ей за этот дар.

Ну, разве это не благодать, когда выходишь на улицу, испытывая при этом блаженство летнего времени, и видишь совершенно неповторимую картину очаровательной багряно-пожелтевшей природы? Она вся в ярчайшем золотом наряде. Смотрится все вокруг потрясающе! Вот уж поистине – золотое время.

Ловишь себя на ощущении какой-то иллюзорности окружающего тебя мира. Сегодня утром мы с дедушкой пошли в наш парк. Было тепло и тихо. Деревья, окружавшие нас, стояли, склонив свой неповторимый золотой наряд. Было такое ощущение, что ты находишься в нереальном мире и он, этот мир, подавляет твою волю и навязывает тебе свои правила поведения. Говорить не хотелось. Было страшно подумать, что вот сейчас будет поворот, и за ним все это закончится, и ты потеряешь очень дорогое и неповторимое. А тут совершенно очевидна и прогнозируема потеря. Ведь великолепие, которое мы сейчас наблюдаем, вот-вот уйдет. Как предательски начинает биться сердце от осознания скоротечности существования этой божественной красоты.

Мы медленно шли по осыпанной толстым слоем оранжево-красной листвы дорожке парка, не поднимая ног, а так, загребая ими эту золотую роскошь, и нас охватило такое умиротворение, что даже думать ни о чем не хотелось. Дедушка молчал, но лицо его было одухотворенным. Мне тоже было хорошо и комфортно себя ощущать, не хотелось думать о сегодняшнем, да и о завтрашнем дне. Такое состояние бывает крайне редко. Для этого должны сформироваться какие-то особые условия. Видимо, сегодняшняя осень такие условия формирует. По крайней мере, относительно моего мироощущения.

И невольно ловишь себя на мысли, что есть в осени первоначальная, пусть короткая, но дивная пора.

Немного о женщинах

Наверное, все же это старость. Начинаешь задумываться о прошлом, о каких-то сложных взаимосвязанных вещах. Пытаешься найти первопричину сложившихся представлений. Иногда находишь более или менее логичное объяснение. Иногда нет.

Последнее время меня все чаще и чаще мысль возвращает к размышлениям о женщинах в мировоззренческом плане. Я непрестанно задумываюсь о том, как сформировалось мое отношение к этой удивительно прекрасной половине человечества. Долгие раздумья привели меня к мысли – все это идет от мамы.

Действительно, мама у нас была удивительным человеком. Добрая, мягкая и потрясающе мудрая в свои сорок с небольшим лет. Ее невозможно было не любить, видя, как она с колоссальным перенапряжением, в буквальном смысле, тянет наш семейный воз, облепленный тремя детьми и больным мужем, оставаясь потрясающе нежной и заботливой. И при всем при том у нее не было молодецкого здоровья. Она была гипертоник с давлением на уровне двести и более.

И это в жуткое время Великой войны и послевоенной разрухи. У меня навсегда сохранилось ощущение страха ожидания ее приезда с работы. Вопрос: доберется она до дома или нет – дамочным мечом висел надо мной ежедневно. И когда она появлялась в окне нашего разваливающегося барака, у меня спадала гора с плеч, и я был счастлив, что на сей раз нас пронесло. Вот это ежедневное на протяжении многих лет «быть или не быть», опасность потерять самое дорогое существо неизбежно оставили неизгладимый временем отпечаток.

Наверное, а точнее, именно с тех пор, у меня в душе, в сердце сформировалось теплое и трепетное отношение к женщине вообще – великой носительнице всего прекрасного и лучшего, что есть на Земле. И это не красивые слова, а суть моего внутреннего мировосприятия.

Я постарался этот мир, свое отношение к женщинам, эти чувства привнести в нашу семейную жизнь. Как мне представляется, наша семейная жизнь удалась. В любви и согласии мы прожили почти сорок лет. К великому моему горю, супруга ушла из жизни, но я продолжаю ее любить по-прежнему, сохраняя свою верность. Об этом я уже много писал, но сегодня речь не о том.

Просто хочется поразмышлять о сегодняшнем, сугубо личном моем отношении к женщинам. И постараюсь проиллюстрировать на примере двух знакомых (надо прямо сказать, насчет знакомства, это с очень большой натяжкой) мне дам. Обстоятельства сложились так, что эти две женщины живут на одной со мной улице, в одном доме, обе медицинские работники и примерно одного возраста – где-то сорок с небольшим.

Одна из них, назовем ее Нина Ивановна, работает в нашей аптеке, кажется, раньше эта профессия называлась «провизор».

Вторая, Галина Петровна, когда-то работала в ведомственной поликлинике, где работает сейчас – не знаю.

С Ниной Ивановной я познакомился, когда в очередной раз пришел в аптеку за лекарством (любимое занятие стариков-пенсioenеров). Конечно, слово «познакомился» не совсем верно отражает суть. Точнее – просто увидел ее. И, надо признаться, был приятно удивлен.

Представьте себе очень симпатичную женщину с ярко-рыжими волосами в идеально белом халате и с чуть-чуть застенчивой улыбкой. После улицы, где шел проливной дождь, попасть в обстановку абсолютной стерильности и нереальной красоты женщины («нереальное» – любимое определение Тёмы)! Как выражается сегодня наша молодежь, я был в «отпаде». Настолько нереальной показалась сложившаяся ситуация, что у меня из головы вылетели все названия лекарств, за которыми пришел в аптеку. Надо прямо признать, я и так-

то плохо запоминаю названия лекарств, а тут – вообще сплошной конфуз. Кое-как что-то выдавил из себя, взял лекарства и пошел размышлять об увиденном.

В силу преклонного возраста и всякого рода обстоятельств я довольно часто захожу в аптеку и, если в это время дежурит Нина Ивановна, продолжаю любоваться ее красотой и изяществом. Мне почему-то с детских лет кажется, вернее я так себе представлял, что работники амбулатории и аптеки именно такое и должны производить впечатление на посетителей своей подтянутостью, стерильностью, изяществом.

Будучи постоянным клиентом, я с Ниной Ивановной раскланиваюсь, и иногда встречаюсь на улице. Надо отдать должное: и вне аптеки она выглядит и держится достойно и элегантно.

По всей видимости, работа в аптеке достаточно тяжелая, поскольку частенько замечаю, как Нина Ивановна, пользуясь выпавшей паузой, тяжело опускается на стул. В один из таких моментов, чтобы как-нибудь смягчить ее усталость, я подарил ей свою последнюю книгу. Не могу утверждать, доставило ли это ей некоторое облегчение или нет. По крайней мере, мне попытка помочь человеку принесла удовлетворение.

Теперь немного о Галине Петровне. Прямая противоположность Нины Ивановны. Это человек, все время куда-то бегущий и спешащий. Глядя на нее, постоянно ловишь себя на мысли – что-то тут не то, чего-то не хватает. Постепенно начинаешь понимать, что не хватает главного – женственности. Перед тобой вроде бы симпатичная женщина, но напрочь лишенная грациозности, элегантности, некой недоступности, которая всегда отличает Женщину с большой буквы.

Вот, скажем, перед вами два цветка: тюльпан и полевая ромашка, каждый из них по-своему хорош, но абсолютное большинство людей предпочтут все же любоваться тюльпаном. Так, по крайней мере, мне думается.

И, несмотря на то, что у Галины Петровны есть некоторый шарм, чуть заметная изюминка, при встрече с ней я не испытываю того восхищения, какое рождается при встрече с Ниной Ивановной.

Мне хочется именно восхищаться женщиной, испытывать радость оттого, что такая женщина есть на белом свете, в нашем городе, на нашей улице. Это повышает тонус, вселяет уверенность и радость в твою жизнь.

А что испытываешь, когда встречаешься с Галиной Петровной? Можно все чувства выразить одним словом – «грусть». Грусть оттого, что эта молодая женщина придавлена грузом забот, таскает огромные сумки, и, вполне естественно, на лице у нее никогда нельзя увидеть даже подобия улыбки. Почти наверняка я знаю, что она работает на двух работах, у нее нет детей, и этот каторжный труд ей нужен, чтобы накопить за год денег и летом съездить за границу: на Кипр или в Грецию. А поэтому одевается кое-как, круглый год ходит в кроссовках. О какой элегантности тут может идти речь?

Наблюдая в течение довольно длительного времени этих двух женщин, я еще раз утвердился в мысли, что женщина все же должна быть женщиной. Сразу оговорюсь, что это чисто внешние наблюдения. Внутренний мир, внутреннее содержание этих конкретных женщин я выношу за скобки, поскольку ничего по этому поводу мне не известно. Это особая и очень глубокая тема. Ведь главная суть женщины – загадочность ее души, распознать которую практически, как мне кажется, невозможно. У меня лично сложилось твердое убеждение, что, прожив почти сорок лет с супругой, мне так и не удалось постигнуть тайны ее внутреннего мира. Это меня все время волновало, но все попытки раскрыть бездну души супруги наталкивались на добрую с чуть заметной лукавинкой улыбку. Но и теперь, после ухода ее из жизни, я продолжаю попытки проникнуть в суть наших духовных взаимоотношений. Продвижения в этом направлении никакого, но и сейчас я люблю ее по-прежнему и даже сильнее.

Теперь хочу объяснить, почему я обратился к этой теме. Может быть, от старости захотелось поворчать, как принято в нашем возрасте. Может быть, связано с тем, что приходится

встречать ежедневно на улице и на экране телевизора. Когда видишь на улице сплошь курящих девиц, начиная с лет восьми и далее, понимаешь, что элегантность, изящество и красота будущих женщин в нашей стране под большим вопросом. Вы посмотрите, как ходят наши юные особы, как вырабатывают походку, и кто с ними этим занимается. А занимаются, вернее, являют им пример, наши «выдающиеся» звезды кино и шоу-бизнеса. Посмотрите в «ящик», кто там оккупировал все информационное пространство и чему могут научиться ваши дети и внуки. Мне думается, что в недалеком будущем встреча с элегантной, изящной и красивой женщиной будет событием чрезвычайно редким. Лично я об этом буду очень сожалеть.

В поезде дальнего следования

Кто из нас не ездил в поездах дальнего следования? И кто в этих поездках не встречался с интересными людьми? Все мы в той или иной мере пассажиры на планете Земля! Но садясь в поезд дальнего следования, мы ощущаем себя по-настоящему пассажирами, так как попадаем в «полосу отчуждения», по меткому выражению Ильфа и Петрова. На мой взгляд, это очень удачный термин – «полоса отчуждения». Действительно, человек, становясь пассажиром, обретает особый статус, позволяющий ему изменить не только поведение, но и образ жизни. Пассажир поезда дальнего следования – это человек особого мышления, человек особого поведения, которое, как правило, непредсказуемо. Отсюда с пассажирами поездов дальнего следования постоянно происходят занимательные истории, удивительные приключения. Вот о такой одной истории, случившейся в поезде Свердловск – Москва мне и хотелось бы рассказать.

Мне тогда было чуть больше двадцати пяти лет, и город Екатеринбург еще носил имя Якова Михайловича Свердлова, а ехал я в очередной отпуск в столицу нашей Родины. Утомленный предотпускными хлопотами, я заснул на верхней полке крепким сном человека, сделавшего свое дело и имеющего право со спокойной душой на законный отдых. Проснулся оттого, что кто-то негромко разговаривал в купе. Поезд довольно споро двигался, постукивая на стыках рельс

Посмотрев сверху вниз, я увидел довольно молодую женщину, которая оживленно разговаривала с маленьким мальчиком примерно трех-пяти лет. Лица говоривших мне разглядеть не удавалось, но бросалась в глаза манера беседы. Взрослая женщина и маленький мальчик разговаривали как равные. Мальчик называл собеседницу Наташа, она его Никитой. При этом они обращались к друг другу на «ты». Мне показалось это необычным, по крайней мере нестандартным, и я решил познакомиться с моими попутчиками. А то, что это именно попутчики, было видно по их одежде. Они уже успели переодеться в спортивные костюмы и домашние тапочки.

Извинившись за доставленное беспокойство, я спустился с гостеприимной верхней полки и представился. Они ответили тем же. При тусклом освещении купе мне удалось разглядеть эту в чем-то необычную парочку. Почему необычную, честно говоря, я и сам не мог понять, но какую-то необычность внутренне почувствовал.

Женщина была примерно моего возраста, симпатичная. Именно симпатичная. Есть женщины, у которых, как говорится, все на месте, все как надо, но чего-то не хватает до категории красивой. Объяснить это я не могу, но это факт. К таковым, очевидно, относились и моя попутчица. В глаза бросалась тщательная ухоженность, хорошие манеры, грамотность речи. Необычным было обращение к мальчику. Она разговаривала с ним, как с равным, очень серьезно, и потому невозможно было определить, в какой степени родства они состоят и родственники ли вообще.

Мальчик, как я уже сказал, был лет трех-пяти и являл собой просто чудо! Таких баснословно красивых детей я в жизни еще не встречал. Правильные черты лица, русые волосы и огромные голубые глаза. Когда на тебя смотрят вопросительно-внимательно такие огромные голубые глазищи, начинаешь чувствовать себя как-то не совсем уютно. Прошло очень много лет с той поры, но забыть эти глаза я не могу до сих пор, так же как и их хозяина.

Почти двое суток мы ехали с этой парой в одном купе. Было выпито много стаканов чая, мы подружились с Никитосом, как называла своего сына мама. Да, это был ее сын, и она рассказала очень печальную историю их жизни. Не хотелось верить, что у такой пары может быть трудная и безрадостная жизнь. Но это было именно так. Жили они в закрытом уральском городе. Таких городов по территории Союза было разбросано множество. В этих городах

создавалось вооружение для обороны и безопасности страны, решались уникальные технологические проблемы. Как правило, население в таких городах было молодым, образованным и «придавленным» режимом секретности. Не все могли выдержать такую жизнь и уходили в загул или пьянство.

Наташа и ее муж имели высшее образование, через год после свадьбы у них родился Никита. Сначала в доме царили полное счастье и радость, отец боготворил сына, все свободное время проводил с ним. Через год Наташа почувствовала, что с мужем происходят какие-то изменения. Он стал раздражительным, перестал уделять должное внимание сыну, частенько появлялся под градусом. Как ей удалось выяснить, у мужа начались неприятности на работе, его идеи, над которыми он работал последние годы, оказались тупиковыми и не могли дать хороший результат и признание научного сообщества, на которое он рассчитывал. Муж оказался слабовольным и вместо борьбы за свои технические идеи, поиск новых технических решений стал скользить по наклонной плоскости в пропасть. А всю свою никчемность, злость неудачника стал возмещать на самых близких ему людях – жене и сыне.

Когда эта невыносимость дошла до опасной черты, Наташа забрала сына и поехала к своим родителям, которые жили в Белоруссии. Вот вкратце небольшая история этих двух моих очень симпатичных спутников.

Поезд пришел в Москву. Мы попрощались. Наташа взяла за руку сына и пошла к выходу. Я немного задержался, поскольку, пока напялишь всю офицерскую амуницию, проходит определенное время. В то время, в отличие от сегодняшнего, в офицерской форме ходить было не стыдно и, более того, даже престижно. Выйдя на перрон, я увидел идущих впереди Наташу и Никитоса, и опять мне бросилось в глаза, что идут они не как мама и сын, а как брат с сестрой или хорошие друзья. Вот эта удивительность в отношениях этих двух человек, поразившая меня с первого раза, запала в душу.

Больше с этими замечательными людьми мы не встречались, «полоса отчуждения» закончилась, и жизнь возвратила нас в суровую реальность. Но вот поразительного своей детской красотой и чистотой мальчика Никитоса я запомнил на всю жизнь. Иногда, вспоминая, закрываю глаза и отчетливо его вижу и поражаюсь, как можно променять такое чудо на распушенность, пьянки и дикую грубость. Вот уж поистине: бывает, люди не ведают, что делают.

И снова Тёма

Как же быстро летит время! Просто безумно быстро. Иногда вроде бы и не замечаешь этого безумного бега, но бывают моменты, которых, к сожалению, делается в последнее время все больше и больше, когда просто физически ощущаешь стремительность этого процесса.

На эти невеселые размышления навела меня последняя встреча с Тёмой. Как-то под вечер раздался звонок в дверь. Открываю, и передо мной возникают два улыбающихся человека – мать и сын. Более десяти лет вот так встречаю эту пару. Как говорится, все до боли знакомо, но сегодня что-то не так, что-то произошло, что-то появилось новое в этой вообще-то стандартной ситуации. Обычные теплые приветствия, хорошие слова, улыбки, но продолжает мучить неотгаданность того маленького нюанса, который слегка озадачил тебя.

Пока Наталия сообщает новости поведения Темы, а он парирует ее нападки, я начинаю понимать, что же несколько секунд назад озадачило меня. Все, как говорит классика, до гениальности просто: Тёма стал почти взрослым юношей – вот в чем секрет.

Еще совсем недавно, летом, он едва доставал маме до плеча. А сегодня в проеме двери они стояли рядом практически рост-в-рост. Это первое, что меня удивило, но даже не это было главным. В его незлобивой перепалке с мамой осязаемо чувствовались взрослые нотки, логика рассуждений могла обескуражить кого угодно. При этом необходимо иметь в виду, что это была импровизация в чистом виде. Должен честно признаться, что я был заинтригован проявлением таких способностей внука. Очень хотелось понять и убедиться, насколько глубоко, если можно так сказать, «сидят» в голове у Тёмы эти знания, понятия, о которых он с такой легкостью рассуждает.

В этот вечер мы говорили и обсуждали самые разные темы. Особое внимание было уделено спорту. Страстный болельщик ЦСКА, он знает всех игроков по фамилии и имени, как основного состава, так и запасных, и резервистов. Представьте себе, в армейской команде, наверное, больше половины – легионеры, имена которых я, например, никогда не запомню, а у него они отскакивали «от зубов». Его кумир – вратарь команды Акинфеев. Он про него знает все. Тёма по памяти называл игроков «Реала», «Манчестер Юнайтед» и еще многих клубов.

Если бы он просто называл имена многих игроков, то это могло свидетельствовать всего лишь о его хорошей памяти. Но он ведь при этом давал подробнейший анализ игры каждого футболиста, его сильных и слабых сторон. Честно скажу, я был просто потрясен. Ведь я был не новичок в футболе, в молодые годы сам играл довольно прилично, лично когда-то знал многих великих футболистов. Да и сейчас стараюсь отслеживать состояние как отечественного футбола, так и зарубежного, но состязаться с Тёмой в познаниях на эту тему было бесполезно. Я проигрывал вчистую.

Вполне естественным с моей стороны был вопрос: «Откуда он черпает эту уйму знаний?» Из его ответов следовало, что в настоящее время это не проблема, о которой можно говорить, тем более чему-то удивляться. Для него это было элементарно: телевидение, Интернет, широкий обмен с друзьями через сотовые телефоны и многое еще что. И хотя он не произнес четкого определения, я понял, что речь идет об информационном обществе. Точнее об его одной, наверное, не самой значимой его стороне.

До этого момента к понятию «информационное общество» я относился индифферентно, как к чему-то далекому, почти потустороннему. И вот в беседе с моим юным другом я понял, что оно уже пришло, это самое общество. Стоит на пороге нашего дома.

И еще я понял, что позитивность или негативность его влияния на жизнь людей будет зависеть от того, в чьих руках окажется этот обоюдоострый инструмент развития нашего общества. Мне думается, наблюдаемый расцвет образования бесчисленного множества различного рода секций, движение фанов и другие подобные проявления – это первые реальные резуль-

таты проявления информационного общества. А гипертрофированный так называемый рынок, который реализован в нашей стране, – разве это не результат использования информационных технологий для ограбления людей под прикрытием рыночной фразеологии? А мы, такие несмышленные, продолжаем удивленно задавать друг другу вопрос: «Почему цены на нефть сначала растут, потом снижаются, а цены на бензин в нашей стране всегда только растут?» Очевидно, вот поэтому-то и растут!

Чем дольше мы беседовали с Тёмой, тем больше я делал для себя открытий. Мне стало совершенно очевидно, что молодое поколение существенно опережает нас в области освоения информационных технологий, оно, безусловно, оказалось более продвинутым. Но оно не видит тех опасностей, которые могут возникнуть на пути повальной информатизации, если можно так выразиться.

Главная опасность, на мой взгляд, состоит в том, что, увлекшись огромной перспективой, которую открывает информатизация общества, человек может в еще большей степени оторваться от природы. Думается, это величайшая из ошибок, которую мы допускаем, игнорируя законы и возможности созданной Ваятелем природы.

Сидя за компьютером и играя в футбол виртуально, играть реально научиться нельзя. А ведь это настолько несходные вещи – игра на компьютере и игра на футбольном поле. На футбольном поле ты находишься среди реальной природы, среди живых людей. Дух и эмоции тебя опьяняют, захватывают, воспитывают человеческие отношения. Я убежден, что тысячи фанатов, которые взрывают петарды и ломают стулья на стадионе во время матчей, создавая какую-то дикую атмосферу, сами никогда не выходили на поле и не испытывали всю прелесть этой замечательной и поистине народной игры. Но я также убежден в том, что абсолютное большинство из них проводят долгие часы у компьютера, разыгрывая виртуальные матчи и всевозможные «стрелялки». Мне думается тут есть над чем подумать.

Должен признаться, разговор с Тёмой в целом мне очень понравился. Давно мы так с ним не общались. И то, что у меня зародились некоторые сомнения, тоже неплохо. Мозгами шевелить даже в моем возрасте тоже не вредно. Конечно, необходимо всегда теперь делать некоторую поправку на старческое брюзжание. Как говорится, не без этого. В то же время, если без прикрас и без старческого маразма, то можно без всякой натяжки сделать вывод, что молодые ребята начала нового столетия – хорошая и достойная смена. Уровень их знаний неизмеримо выше аналогичного периода нашего времени. Это очень здорово. И конечно, информационное общество, в которое они практически готовы уже сегодня войти, должно стать благом для людей, но при условии, что оно будет в руках достойных руководителей.

Лунная дорожка

Наверняка каждому из нас приходилось отвечать на вопрос: «А вы бывали на юге?». На днях и меня в очередной раз «нашел» этот вопрос. Конечно, я много раз бывал на юге, но суть не в этом. Просто вполне тривиальный вопрос принудил меня вспомнить одну маленькую историю. И даже не историю, а очень маленький сюжет нашего пребывания в одном из черноморских санаториев.

Был конец августа, когда нам наконец удалось вырваться в отпуск. Заметьте, за всю мою долгую службу в армии сверхзадачей было именно вырваться в отпуск. Положенное по праву и запланированное в конце предыдущего года это долгожданное мероприятие было сродни штурму переполненного автобуса где-нибудь в середине шестидесятых годов. У командования неожиданно находились неотложные и сверхважные задачи, которые, как оказывается, кроме тебя, решать некому. Вовремя уйти в законный отпуск – задача мало или совсем нереальная. Это вам может подтвердить практически любой служилый человек.

Но вот все тернии пройдены, и мы, усталые, изнуренные, но безумно счастливые, уже в санатории на берегу Черного моря, и нас принимает исключительно приветливый персонал санатория имени К.Е. Ворошилова. Санаторий расположен на крутом берегу моря, как мы успели заметить, планировка территории здесь – по террасному принципу. Много ступенек, причудливых дорожек и очень богатая южная флора. Спуск к морю довольно крутой и приличной длины, правда, в санатории есть свой фуникулер, так что подниматься с пляжа можно на нем.

Первое впечатление – просто благодное, особенно после тяжелейшей борьбы за отпуск и довольно трудной поездки на поезде. Пребывая в таком прекрасном настроении, мы явились на прием к врачу. Это стандартная процедура. Все отдыхающие начинают свое пребывание в санатории с приема врача, таковы неумолимые правила санаторного отдыха. Нас приняла врач, достаточно пожилая женщина, этак лет шестидесяти, но удивительно симпатичная и, по всей видимости, очень добрая. Вот есть люди, которые просто светятся добротой, от них исходит что-то такое, что заставляет тебя им верить.

Перелистывая наши курортные бумаги, эта добрая женщина, не теряя времени, очень интересно рассказывала о всех прелестях санатория, лечебных факторах, природе, о городе Сочи и еще о чем-то, что сейчас и не вспомнишь. Причем свой рассказ она не прерывала, даже когда измеряла у нас давление. Заканчивая процедуру осмотра, которая длилась всего минут пятнадцать, и возвращая нам курортные книжки, она произнесла фразу, которую я запомнил на всю жизнь. Она сказала: «Вы правильно сделали, что приехали в наш санаторий. Вы увидите потрясающее зрелище ночного лунного моря. Обязательно поздно вечером посмотрите на это явление, и вы поймете, почему у нас рождаются красивые дети!»

Устроившись с жильем и поужинав, мы отправились осматривать будущее наше место отдыха. Надо признаться, что первые впечатления и пиар врача нас не обманули. Территория санатория была великолепна и настроение нам никак не испортила, а даже наоборот. Нам не терпелось посмотреть на ночное море, но, как всегда, в таких случаях и время движется медленно, и солнце никак не хочет заходить. И это естественно – ведь мы были молоды и, как положено, нетерпеливы. Но не только в этом дело. Как все нормальные люди, мы хотели иметь детей, а кто же не хочет к тому же иметь детей красивых?

Едва дождавшись, когда начало смеркаться пошли искать лавочку с хорошим видом на море, чтобы наблюдать разрекламированную нашим добрым врачом картину. Дело это оказалось весьма непростым. Видимо, многим хотелось красивых детей, поэтому свободных лавочек не оказалось. С большим трудом все-таки удалось отыскать свободную лавочку, на которой мы и устроились. После мытарств последних дней в сумерках уходящего теплого дня мы

испытывали истинное блаженство. Это была награда за все. Было тихо и тепло. Чувствовалась близость моря, воздух пьянил.

Из-за моря стала выплывать большая луна, но ничего особенного мы не наблюдали. После суматошного дня хотелось спать, и мы незаметно ушли в объятия Морфея. Проспали мы, наверное, минут двадцать – двадцать пять. И как от какого-то толчка проснулись оба. Картина, которую мы увидели, нас просто ошеломила и лишила дара речи.

Небо над морем было темно-черным. На этом фоне ярко светила большая луна. Моря не было видно, его как бы накрывало черное покрывало. На фоне вот этой грозной черной картины от луны, фосфоресцируя, к берегу бежала лунная дорожка. Картина просто нереальная. Кажется, ничего особенного: черное небо, черное море, и лунный след. Не правда ли, ничего особенного? А вот ведь такая гипнотическая красота, что оторваться от нее сил нет. Все же убеждаюсь в который раз, что лучше, чем природа, художника на свете нет.

Больше двух часов мы сидели, прижавшись друг к другу, загипнотизированные увиденным зрелищем. Мы много раз потом вспоминали наш отдых в сочинском санатории, рассказывали друзьям и знакомым, обязательно, как могли, расписывали картину ночного моря и лунной дорожки. Много лет спустя, коротая в одиночестве тоскливый зимний вечер, написал небольшое стихотворение, в котором постарался воспроизвести рассказанный сюжет. Что из этого получилось судить не мне.

На лавочке у моря мы сидим.
Друг другу ничего не говорим.
Думаем: на лунную дорожку поглядим —
Красивых деток народим.

Ночное море – нереальная краса,
Нет сил закрыть на все глаза,
И хочется взирать картину до конца,
Как будто это может скряться навсегда.

И память о божественной ночной картине моря
Мы сохранили до конца, и это – несмотря на наше горе.
Красивых деток, правда, не дала нам божья воля.

Видать, такая уготована нам доля.
А лунная дорожка – это на века,
Светиться будет до тех пор, пока
Не иссякнет на Земле вода,
Но ведь такого не случится никогда!

Запах детства

Сколько живу на белом свете (а живу довольно долго!), не перестаю удивляться потрясающим возможностям homo sapiens. Вот сегодня в обед стал чистить мандарин, и перед глазами встало далекое-далекое детство. Вспомнил любимый запах детства: немножечко кисловатый, с примесью лимона. И сразу же вспомнились истоки любви к этому вообще-то, по современным понятиям, весьма распространенному и ничем особым не примечательному запаху.

История эта не является какой-то особо интригующей или остросюжетной. Обычная история маленькой, до удивления простой русской (в то время сказали бы – советской) семьи. Необычным было только время, в которое она происходила. Это было время войны и послевоенной разрухи, время страшного голода и лишений.

И вот в эту серую нищету неожиданно вторгнулся вопреки всякой логике маленький лучик света – Новый год. Загадочность русской души... Действительно, понять и объяснить ее порывы невозможно. Трудно представить, что на фоне ужасного голода и разрухи, когда невозможно свести «концы с концами», вдруг появляется в доме елка. Самая натуральная, пахнущая хвоей и с капельками влаги от растаявшего снега. В доме наступает тишина от предчувствия чего-то необыкновенного. Отец лезет на чердак и достает впдавитий виды маленький фанерный сундучок. Мы трое, мал мала меньше, затаив дыхание, следим за действиями отца. Ну, вот дверца сундучка распахнута, и оттуда появляются игрушки, настоящие стеклянные и картонные. От этой красоты дух захватывает, эмоции зашкаливают – откуда к нам такое счастье низошло!

Процесс наряжания елки описать просто невозможно. Когда пять человек крутятся вокруг одного деревца, трое из которых делать ничего не могут, а только мешают взрослым своими советами! Как говорится, это конец света. А посему самая активная часть населения этого полуразвалившегося жилища отправляется на диван – наблюдать священное действие издалека.

В то время убранство елки дополнялось конфетами и мандаринами. И тех и других было по несколько штук. Для нас до сих пор остается загадкой, как и где родители умудрились добывать такое «богатство». Это было действительно для нас огромное богатство. Мама оборачивала каждую конфетку и мандаринину в фольгу (тогда мы говорили – в «золотце») и вешала на елку, заставляя нас отвернуться, чтобы не видели, в какое место повешена сладость.

Позже нам платком завязывали глаза и предлагали наугад сорвать конфетку или мандарин. Это была самая интересная и веселая часть новогоднего торжества. Вот тогда, используя свой шанс, я впервые сорвал с елки мандарин и, очистив его, услышал (да именно услышал) запах этого фрукта, который на всю оставшуюся мою жизнь вошел как запах детства.

До сих пор описанная картина детства регулярно возникает у меня в памяти, когда я беру в руки и начинаю чистить мандарин. Более того, я замечаю, что с возрастом этот сюжет проявляется все чаще и чаще. Наверное, это было бы славно, ведь детство это лучшая пора в жизни человека. Но есть одно «но».

В последние годы наряду с благостными воспоминаниями, как правило, тут же возникают сцены страшных первых лет войны. Плачущая мама, суетливо одевающая нас троих, перебежки в бомбоубежище под грохот стрельбы зенитных орудий. Немецкие самолеты в перекрестии лучей наших прожекторов, взрывы бомб в нескольких сотнях метров. Сегодня понимаешь особенно остро, насколько страшно было нашим родителям, и понимаешь некогда не доходившее до тебя (и до сих пор не всеми разделяемое) и не потерявшее актуальности любимое выражение наших стариков: «Лишь бы не было войны!»

Вот так и живут, как близнецы-братья, в нашей стране светлое и темное, радость и печаль. Хотелось, чтобы радости у нашего народа было несравненно больше. Он это заслужил, несомненно!

Осенние зарисовки

Осень в этом году удивила. Кто может вспомнить, чтобы в Подмоскowie в начале октября температура воздуха днем превышала плюсовую отметку за двадцать градусов? Вторую неделю стоит просто удивительная погода

Так случилось, что в этот день мне пришлось еще не раз сталкиваться с необычностью, можно сказать, уникальностью, последних дней нынешней осени. Проводив Тёму к бабушке, я в ожидании электрички решил немного (благо у меня до поезда было полчаса) прогуляться по поселку Старых большевиков. Оказывается, и такой есть в ближнем Подмоскowie! Поселок просто утопает в зелени, но в отличие от большинства древних подмосковных поселений, у него широкие прямые улицы, на больших участках сохранились вековые сосны.

Прогуливаясь по поселку, я вдруг осознал удивительную точность эпитета «буйный». Когда созерцаешь великолепие осенней природы, которое она сегодня показывает нам, то поневоле иначе как буйным это великолепие назвать невозможно. Ловишь себя на мысли, что тебе становится страшно нарушить эту умиротворенность, очень не хочется прерывать процесс шуршания опавшей листвой. Часы неумолимо показывают, как мало времени осталось до прихода электрички, но как не хочется и об этом думать. Большим усилием заставляю себя прервать этот восхитительный процесс и двинуться в сторону платформы. И перед самой платформой обращаю внимание на мусорные контейнеры и огромные кучи мусора, набросанного вокруг них. Эта до боли знакомая картина сразу возвращает из виртуального мира в прозу нашей действительности. Успеваю с сожалением подумать: «Как можно организовывать такие мусорники по соседству с таким великолепием природы?» Очевидно, это чисто российский феномен и он всегда будет сопровождать нашу реальность. Настроение немного испортилось. Жаль!

Но сюрпризы природы на этом не закончились, и более того, в самое ближайшее время природа в очередной раз изумила меня самым неожиданным образом. Видимо, действительно эта осень войдет в историю своей необычностью и удивительностью. А дело обстоит так. Я решил на метро доехать до станции «Пионерская» и далее пройти до дома пешком через Суворовский парк. Хотелось еще и еще раз побыть в этом сентябрьском золотом великолепии.

Не спеша вхожу в парк, делаю буквально шагов десять, не более, и вдруг оказываюсь среди мощнейшего листопада. Гуляющие по парку люди в изумлении застывают на месте. В парке тихо, безветрие, и откуда-то сверху вдруг начинают падать пожелтевшие листья. Перед тобой в буквальном смысле стена листьев клена и липы. Такой картины я не видел никогда! Нечто похожее можно наблюдать зимой, когда бывает сильный снегопад. Но снегопад – явление довольно обычное и не шокирует, как сегодняшней листопад. Самое необычное в наблюдаемом явлении было то, что при безветрии почему-то густо валились листья. Необычность-то именно в этом и состояла. Обычно листья срывает ветер. Когда ветрено и кружатся мириады листьев, в этом ничего необычного нет, и это никого не удивляет. А вот когда тихо, и вдруг начинается обильный листопад, поверьте, это – сильнейшее впечатление.

Листопад продолжался примерно секунд десять-пятнадцать. Затем так же, как и начался, неожиданно прекратился. Продолжали медленно спускаться на землю редкие одиночные листья. Люди встрепнулись, принялись бурно обсуждать увиденное, еще не веря, что они своими глазами наблюдали такое необычное явление. Как бы очнувшись от поразившей меня картины, я медленно двинулся дальше. Еще дважды пришлось наблюдать только что описанную картину. Дважды был «ливень» пожелтевшей листвы, правда, оба раза он был покороче, тем не менее эффект от него был точно таким же.

Картина того листопада до сих пор стоит у меня перед глазами, настолько потрясающей и необычной она была. Может быть, впервые в жизни я почувствовал всю силу родной природы,

которая может захватить тебя всего и показать тебе свою потрясающую силу в красоте. Сила природы – именно в ее неповторимости и красоте. Переживая снова и снова испытанные ощущения, подумал: «Разве можно победить народ, который живет и работает в окружении такой могучей природы? Она, матушка, всегда сумеет придать ему нужные силы!» И еще подумалось: «Как же можно так убого жить среди такой потрясающей красоты?» Это уже – вопрос к нам всем.

Настоящая дружба (Небольшое эмоциональное исследование)

Вместо введения

В жизни каждого человека наступают моменты, которые круто, а иногда и навсегда, изменяют ее, делая порой просто невыносимой. Особенно такие повороты бывают, когда теряешь дорогого тебе человека. Ужас тех дней делает твою жизнь безрадостной и по большому счету тоскливой. Иной раз кажется, что ты подошел к критической черте, и сделать уже ничего нельзя. Ужас без конца, поверьте, это страшно. И самое печальное, что ты умом осознаешь бесперспективность существования в таком состоянии, а душа не хочет с этим мириться и не дает вырваться из железных объятий этого самого ужаса. Единственное спасение – это друзья, товарищи и близкие тебе люди. Как показали события последних лет, у меня оказалось очень много чутких и отзывчивых товарищей и друзей, которые помогли мне выстоять. Не оставили меня в трудную минуту, а, напротив, сделали все, чтобы облегчить мою участь, поддержать, не дать «закинуться». Сегодня я искренне и с полным пониманием могу оценить, какое великое дело они для меня сделали! Благодарность этим людям с моей стороны безгранична. Их много, очень много. Всех назвать крайне сложно, поверьте, мне очень хочется рассказать обо всех. Я постараюсь это сделать. Но, сами понимаете, эта задача может оказаться непосильной. Прошу не судить строго.

Сегодня у меня есть твердое внутреннее убеждение[^] что настоящая мужская дружба очень многого стоит. Придя к такому выводу, поневоле захотелось самому себе ответить на вопрос: «Что же такое настоящая мужская дружба и где закладываются ее истоки?» Я умышленно выношу за скобки женскую линию, и не потому, что в этом контексте нет вопроса. Совсем нет, не в этом дело. Просто не хочется смешивать эти два крайне сложных и, наверное, самых важных процесса в нашей жизни. В этой связи разрешите вернуться и остановиться на дружбе мужской. Думается, что истоки надо бы поискать в нашем юношестве. Давайте попробуем начать с юношеских лет.

Увлеченность юностью!

Достигнув почтенного возраста и оглядываясь назад в свою молодость, начинаешь осознавать, что дружба в юношеские годы не просто прекрасна, а она, как правило, чиста и непорочна. Именно в этом ее прелесть, именно поэтому мы ее помним всю нашу последующую жизнь. Именно в этом секрет успеха и долгожительства популярного художественного фильма «Верные друзья». Авторы фильма и исполнители очень точно и достоверно в художественной форме показали сущностную сторону настоящей мужской дружбы и корни ее произрастания. Мне, как и многим миллионам зрителей, очень нравится этот фильм, потому как он про нас – про всех и про каждого из нас.

Единственно, в чем бы я не согласился с авторами, так это в возрастной оценке завязки такой серьезной дружбы. Мне думается, основы серьезной и длительной мужской дружбы закладываются все же позже, в юношеском возрасте. Детские годы, наверное, формируют в большей степени некие начальные представления о неформальном общении ребят между собой. Вот почему главным полем взаимных интересов является игровое поле. Общение в процессе игры формирует общие интересы или вызывает антагонизм в той или иной степени. Тем

не менее этот этап необходимо пройти каждому мальчишке, без этого в юности выстраивать отношения со сверстниками будет крайне сложно.

Отношения между ребятами складываются, как правило, во дворе дома (с соседскими ребятами) и в школе – с одноклассниками. По силе воздействия трудно отдать предпочтение, в какой среде более крепкими и серьезными закладываются основы настоящей дружбы. Это зависит от множества факторов, но, наверное, не в этом суть. Важно другое. Сложилась настоящая дружба или нет. Под настоящей я понимаю дружбу, которая не подвластна времени, которая выдержит любые испытания и которая придет на помощь в самое трудное для тебя время.

Мне думается, выстраиванию именно таких дружеских отношений должно уделяться главное внимание родителей, и это же должно быть заботой учителей и преподавателей в школе. Нашему поколению в этом плане повезло. Нас обучали педагоги в высшей степени благородные и убежденные в необходимости привития нам, школьникам, таких непреходящих ценностей, как любовь к своей Родине, как верность нашей дружбе.

Вспоминаются многие эпизоды школьных лет, которые сегодня становятся до конца понятными и которые вызывают чувство благодарности и признательности нашим учителям, их таланту воспитателей, сумевших в труднейших условиях военного и послевоенного времени не ожесточиться, а, напротив, привить нам чувство доброты и трепетной юношеской дружбы между одноклассниками и даже зачастую выходящей за пределы класса, а порой – и школы.

На память приходят эпизоды школьных лет, которые только долгое время спустя я смог правильно понять и оценить. Многие годы в нашей школе директорствовал Василий Михеевич Лобанов. Удивительной судьбы человек. Участник Великой Отечественной войны, потерявший при форсировании Днепра ногу. Уволившись из армии в звании капитана, он пришел учительствовать в нашу школу и вскоре стал ее директором. Так вот какую интересную методику воспитания нас, пацанов, частенько применял Василий Михеевич. Скажем, совершен в классе какой-нибудь проступок, но, естественно, никто из ребят не признается. Тогда директор удаляет из школы всех без исключения ребят и просит прийти в школу с родителями. Конечно, никто родителей на следующий день не приводит. Директор снова удаляет всех из школы и снова требует привести родителей. Так повторяется три дня, затем все становится на свое место, и директор как бы забывает о своих указаниях. И только много лет спустя я понял, что Василий Михеевич, будучи великим педагогом, проверял, насколько крепка наша солидарность и дружба, и в то же время он как бы давал понять, что дороже и значительнее настоящей дружбы ничего нет. Это понимание осталось у нас на всю жизнь. Искреннюю благодарность этому замечательному человеку его воспитанники сохранили на всю жизнь.

Перед глазами стоит эпизод прощания со школой, с друзьями, когда после окончания десятого класса необходимо было отправляться в город Харьков для продолжения учебы в военной академии. Дома у нас собрались мои друзья – Юра Мезин, Олег Девятов, Женя Соловьев, Женя Коробов. Нам не верилось, что завтра мы расстаемся. За десять лет учебы в школе мы очень подружились, и было как-то печально оттого, что нам предстоит разлука на многие годы, может быть, на всю жизнь. Верить в это никак не хотелось. Было что-то противоестественное в том, что должно было произойти. Мы всю ночь провели на стадионе, ходили, лежали на траве и говорили, говорили, говорили, словно хотели наговориться на всю оставшуюся жизнь. До сих пор я не могу забыть этот разговор – длиною в целую ночь. До чего все же трогательна и чиста настоящая юношеская дружба! Прошло много лет, мы разъехались в разные концы страны, а некоторые – и мира, но при редких, порой неожиданных, встречах, несмотря на мужскую суровость и сдержанность (мы же уже совсем взрослые, седые и лыдые), прежде всего в глаза бросалась именно та самая трогательность и безумная теплота, которой порой не хватает во взаимоотношениях в коллективе.

Такая встреча у нас произошла через пятнадцать лет после окончания школы с Юрой Мезиным. Мы с ним совершенно случайно встретились в метро. Он с супругой приехал в

отпуск из Сирина, где много лет работал в нашем торговом представительстве. Договорились собраться вместе с женами на даче у его мамы. Такие встречи незабываемы. До этой встречи прошло много лет, но мы понимали друг друга с полуслова, как будто не было полутора десятков лет разлуки. Вот тогда я понял, что крепче школьной дружбы вряд ли что есть. И крепость эта зиждется на ее чистоте и искренности. Ведь дружба завязывается молодыми, еще не испорченными всякими пороками (политика, экономика, не дан бог, бизнес и т. п.) людьми, которые умеют (или которых научили) уважать друга, помогать бескорыстно, не обращая внимания и не придавая никакого значения достатку, цвету кожи, национальности и т. п.

В подтверждение этих слов можно привести факт моей дружбы с Монею Фрейлехманом. Был у нас в классе такой ученик, еврей по национальности. Ничего особенного, дружили мы очень нормально и по-настоящему. Вместе занимались, готовились к экзаменам, играли в футбол, ходили на лыжах. Он был очень хорошо физически развит и показывал весьма высокие результаты в беге на длинные дистанции. Никакой аллергии у меня, да и у других ребят, на его национальность никогда не было. Поневоле возникает вопрос, откуда тогда в последние годы все чаще и чаще мы слышим о расцвете антисемитизма? Интересный вопрос, не правда ли? И не менее интересный ответ напрашивается. Мона был из очень бедной семьи, да и мы все были примерно такими. Может быть, при таких условиях и антисемитизм возникнуть не может. Сегодня общество в большой степени расслоилось, появились очень богатые и очень бедные – вот и возникла благодатная среда для него «родимого». По-моему не мешало бы задуматься над этим политологам. Ну, бог с ними, с политологами!

Интересный и весьма показательный в свете рассматриваемой проблемы переход от школы к взрослой жизни. Для меня он начался с приездом в город Харьков и поступлением для продолжения учебы в военную академию. Самым сложным в этот переломный период было отсутствие друзей. Как мне не хватало той чуткости, того взаимопонимания, которые ощущал на протяжении всех школьных лет. Убежден, что практически каждый из нас, кто попадал в схожую ситуацию, испытывал подобное состояние. Это был, наверное, один из самых тяжелых периодов моей еще очень непродолжительной жизни. Наряду с этим я понял одну важную истину – без крепкой дружбы живется, мягко говоря, не совсем комфортно. Следовательно – надо дружить!

Мы уже почти взрослые!

Безусловно, в воинском коллективе установление дружеских отношений имеет определенную специфику. Вполне естественно, что эта специфика рождена самой сутью и особенностями службы, а также вполне стройной системой организации быта и жизни членов воинского коллектива.

Коллектив, в который ты попадаешь, становится твоей семьей. Ты двадцать четыре часа проводишь вместе с этими людьми: живешь в одном помещении, питаешься в одной столовой, сидишь на занятиях в одном классе, занимаешься самоподготовкой, спортом и т. д. и т. п. В общем, как говорится, почти как в одной подводной лодке.

В этих условиях просуществовать без тесного контакта, без установления настоящих дружеских отношений, наверное, можно, но довольно скучно и, по большому счету, неправильно. Ты же молод, полон энергии, головокружительных замыслов, которыми ну страсть как хочется поделиться! А с кем? Конечно же, с близким тебе по духу человеком, которому можно открыть самое сокровенное и который может понять тебя и даже если будет критиковать, то по-доброму, без обиды и не раскроет доверенную тобой тайну «по секрету всему свету».

Молодость характерна тем, что она мобильна в смысле установления контактов с сокурсниками. Буквально в считанные дни после поступления в академию начали складываться хорошие отношения практически со всеми слушателями нашей учебной группы.

Кстати, о тайне или тайнах. Тайны есть у каждого человека. По самой сути, тайну положено носить в себе и никому не доверять. Но ведь страсть как хочется с кем-нибудь поделиться этой самой тайной! Неужели вы никогда не испытывали подобной потребности? Не может этого быть! А в юности, когда видишь все в радужном цвете, когда ты на вершине блаженства, когда тебе кажется, что ты самый счастливый человек на планете? Ну, не отрицайте, это ведь так естественно – давать выход этой безумной энергии. Ты начинаешь искать того единственного и неповторимого среди друзей, которому можно доверить свое сокровенное. Нужен один, самый близкий друг, именно один, поскольку многим тайну не доверяют.

Я отчетливо помню такую ситуацию, в которой оказался на четвертом курсе академии. Плененный чарами девушки, Людмилы, как говорится, я влюбился по уши. Много ей писал. Письма от нее приходили редко, напряжение нарастало. Требовалось как-то найти выход из этой напряженности. У меня был хороший друг – Женя Артамонов. Он тоже вел интенсивную переписку с одной девушкой. И мы с ним вели долгие беседы тет-а-тет, обсуждая и делясь нашими мыслями и чувствами. Незабываемые беседы! Меня просто покорила тактичность и искренность суждений и оценок Евгения, полное отсутствие пошлости (ведь каждое дело опозлать можно, а в среде казарменных «лоботрясов» это запросто!) Особенно запомнились наши беседы на полигоне во время практических занятий. Мне думается, вот те самые беседы оставили удивительный след в наших душах. Прошло пятьдесят лет, но каждый раз, встречаясь с Евгением Яковлевичем, я испытываю к нему какую-то совершенно необъяснимую нежность и от него ощущаю какое-то трогательное к себе отношение. Ловлю себя на мысли: а не отголоски ли это тех наших удивительно задушевных курсантских бесед? А что, очень может быть!

В курсантские годы у меня появилось много друзей, настоящих друзей. Особенно крепко мы подружились с Олегом Людоговским, Стасом Фоминым, Женей Артамоновым, Славой Тупицыным. Эту дружбу мы пронесли сквозь многие десятилетия. Мы были, несомненно, разные люди и по характеру, и по уровню подготовки и много еще по чему. Но, видимо, было что-то главное, что составляло основу и базис нашей дружбы. По прошествии многих лет можно почти наверняка сформулировать эти основополагающие принципы, позволившие многие годы сохранять нашу дружбу и взаимную привязанность. Не претендуя на стопроцентную истинность своих суждений, я бы отметил несколько, на мой взгляд, интересных моментов.

Во-первых, это искренность наших отношений. Наверное, сегодня молодому поколению, которое упорно хотят направить «за “Клинским”», трудно поверить в то, что в наши годы отношения между молодыми людьми строились только и исключительно на сугубо человеческих мотивах. Основа этих отношений: искренность, отсутствие какой-либо меркантильности и презрение всякого стремления к обогащению. Мы понимали, что главное призвание человека – работать, и это не просто слова, это было наше внутреннее убеждение. Как мне представляется, это убеждение и давало нашей дружбе очень здоровую основу. Не зря ведь говорили в старину, что краше труда ничего нет. И, видимо, в этом и есть начало всех начал. Наблюдая, как сегодня молодежь всей мощью пропагандистской машины отваживаются от необходимости трудиться (вспомните хотя бы телепередачу: «Как стать миллионером?»), понимаешь, что ее ведут в никуда. Зачем это делается, пусть ответит сам себе каждый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.